

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

клаконы автомашины, и мы разъехались, чтобы встретиться только 15 августа.

Мы ехали под шатром голубого неба. Напутственные пожелания успеха еще звучали в ушах. Свежий весенний ветерок, пропитанный запахом парующей земли, наполнил легкие. Каждого из нас беспокоила одна мысль: как нас примет сельский зритель, что ждет нас впереди?

II. «БИЛЕТОВ НЕТ!»

Да, именно такая табличка висела в первый же день гастролей у кассы летнего театра в Аркадаке. В течение трех часов мы продали восемьсот билетов на два объявленных спектакля. «Первый блин» оказался удачным. Творчески и материально мы были вознаграждены за тот труд и те волнения, какие вложили в подготовку к гастролям. Дальше пошло не хуже. Все чаще и чаще мы стали украшать этой надписью окошечки касс. Даже в Ртищеве, где нас до этого года не особенно баловал зритель, на этот раз огромный зал Дворца культуры железнодорожников был забит до отказа. Екатеринбург встретила нас аншлагами, совхозы имени Нансена, «Алексеевский», «Индустриальный» остались в нашей памяти, как «поднятая театральная целина».

Мы часто задумывались: почему гастроли нынешнего года прошли с невиданным доселе для нашего театра материальным успехом? Ну репертуар — это понятно. Он был интересным и разнообразным. А еще? Конечно, в значительной мере сыграл роль тот факт, что все мы, и в первую очередь актеры, подняли чувство ответственности перед зрителями, что мы смогли создать крепкий творческий ансамбль, без которого немислим жизнеспособный театр.

Нам часто говорили: «вы играете, не жалея себя, на ваших спектаклях не скупо, вы заставляете волноваться».

Это правда. Возглавляемая мною бригада сыграла 75 спектаклей (вместо плановых семидесяти), играла в разных условиях: в хороших и плохих клубах, на открытых эстрадах и в закрытых помещениях, в клубах на двести мест и в «зеленом театре» на тысячу зрителей. Но я не помню случая, чтобы артисты играли

«спустя рукава», небрежно, без творческого огонька, не стараясь, к чему таить, понравиться тем, кто заплатил за билет.

Дурная и хорошая слава, как известно, бегут впереди нас. Нынешним летом нас обогнала хорошая слава, и она-то обеспечивала нам полные сборы. Несмотря на то, что средняя стоимость билета в этом году была выше, чем в прошлом, мы, приезжая в новый населенный пункт, почти всегда встречали на окошечке кассы надпись: «На спектакли Балашовского театра все билеты проданы».

Приятно, ничего не скажешь! Я не могу утерпеть, чтобы не привести цифры, подытоживающие нашу работу. Обе бригады театра перевыполнили финансовый план на семьдесят тысяч рублей, дали 152 спектакля (вместо 143), обслужили свыше сорока тысяч зрителей, побывали в 37 колхозах и 26 совхозах. С первых же дней гастролей мы выбились из графика, ибо там, где у нас планировался один спектакль, мы играли три, там, где мы не предполагали остановиться, нас обязывали играть. Но маршрут есть маршрут, а он вел к Волге.

III. ЗДРАВСТВУЙ, ВОЛГА!

Поворот, еще поворот, лесок, потом подъем, спуск и вот перед нами — русская красавица-Волга. Первый раз мы увидели ее, когда подъезжали к Вольску. Об этой реке, кажется, сказано все, спета уйма песен, из поколения в поколение передаются созданные народом легенды, сказки и все же каждый раз, когда ты видишь зеркальную ширь Волги, улыбающуюся под ласковыми лучами солнца, не можешь оторвать глаз от дорогой каждому русскому человеку реки Волги!

Мы провели на ее берегах тридцать дней, успешно выступали в Вольске, работали десять дней в живописном курортном городе Хвалынске, переезжали на паромках, резали ее богатырскую грудь носами шустрых катерков. Мы купались в ее волнах, загорали на золотистых берегах, выступали в клубах старинных приволжских сел. И останется она на всю жизнь в нашей памяти своей величавой ширью и русской красотой.

Но не только левитанские пейзажи радовали наш глаз и душу. Месяи, проведенный на Волге, за-

помнился нам творческими встречами с цементниками Вольска, химиками и речниками Балакова, с судостроителями Алексеевки, железнодорожниками Сенной, с машиностроителями города Маркса, нефтяниками Саратова, наконец, с огромной, но невидимой, аудиторией саратовского телецентра, в студии которого мы играли два наших спектакля: «Чайки над морем» и «Нечестая сила».

Но если бы меня спросили, какой из городов области произвел на меня самое большое впечатление, я, не задумываясь, ответил бы: Балаково.

IV. В ГОРОДЕ БУДУЩЕГО

Когда подлетаешь на самолете к Балакову, под тобой открывается величественная панорама гигантского строительства. Машинные, поезда, пароходы, словно малюсенькие букашки, хлопотливо снуют по улицам, площадям, строительным площадкам и водной глади, петлей охватывающей этот город. Всюду, куда ни посмотрим, что-то строят, ослепительно вспыхивают светляки электросварки, ухают взрывы, поднимающие в воздух сотни тонн земли, взрызаются в грунт огромные ковши экскаваторов. И невольно вспоминаются слова А. С. Пушкина: «Здесь будет город заложен». И какой город! На двести тысяч жителей!

Мы приехали в Балаково на два дня, но и недели оказалось мало, чтобы обслужить все его площадки. «Африканский» зной не помешал в первый же день побывать у строителя Саратовской ГЭС. Мы с интересом слушали рассказ инженера о будущем стройки, о том, как дешевая электроэнергия позволит сосредоточить в Балакове ряд крупных промышленных предприятий.

С чувством сожаления мы покидали Балаково — город будущего. Мы бы могли продлить гастролы в полюбленном городе, но телеграммы передового администратора звали нас в другие волжские города, где уже висели наши афиши и бойко продавались билеты на объявленные спектакли. План есть план, и ничто не должно мешать его строгому выполнению.

И. САМОХВАЛОВ,
главный режиссер городского
драматического театра.